

Глава 108: Мадам Налань

Сяо Ли быстро сказала да, не ставя под сомнение ни один приказ Хэ Си.

Не дожидаясь ответа Кормилицы Чен, Хэ Си быстро потащила её в карету. Поскольку Кормилица по-прежнему питала ложные надежды насчет поместья Налань и её ничего не стоящем Отце, то на этот раз Хэ Си намерена эти надежды развеять.

****

В городе Ян Цзин у семьи Налань была, можно сказать, выдающаяся репутация - как у одной из четырех самых великих семей.

Если учесть, что Налань Чжэнъцзэ - самый высокопоставленный врач во всем королевстве Цзинь Лин и младший член Ассоциации врачей - то неудивительно, что люди разрывали его на части своими просьбами и мольбами о лечении.

Войдя в семью как новоиспеченная дворянка-жена, Муронь Яру, ныне мадам Налань, наслаждалась восхищением и завистью других людей. Куда бы она ни пошла, все дороги будут ей открыты, и люди будут уважать её.

Однако, в последнее время Мадам Налань аж поседела от беспокойства за репутацию Налань Фейсюэ. Сидя сиднем в поместье Налань, она не решалась выходить ни на какие вечера.

А всё потому, что слухи о Налань Фейсюэ теперь распространились по всему городу Янь Цзин, выставив подноготную семьи Налань на потеху публике.

Сплетни звучали, например вот так: «Налань Фейсюэ влюбилась в Юного Господина семьи Чжу, и не сумев соблазнить его, она использовала силу» - или вот так: «Юный Господин Чжу лишил Налань Фейсюэ невинности, и она его избила, выместив на нем свой гнев и злобу». Слухи продолжали плодиться и обрастиать все новыми подробностями, и теперь о них знали все!

Мадам Налань сама воспитывала Налань Фейсюэ до самого ее взросления, поэтому, если репутация Налань Фейсюэ будет разрушена, не значит ли это, что она, Муронь Яру, не смогла воспитать свою дочь? Не повлияет ли это на будущее её сына и старшей дочери? Именно такого позора и не могла вынести Мадам Налань.

Однако семья Чжу настаивала на том, что именно Налань Фейсюэ лишила Чжу Чжунба невинности. Они даже выпустили листовку с её портретом, и дизайн листовки вызвал волну обсуждений в городе Ян Цзин - поэтому семья Налань не смогла ничего отрицать.

К сожалению, случилось так, что её дочь, Налань Фейсюэ, в настоящее время находилась в учебной поездке, и ее не было дома. Поэтому, даже если она хотела, чтобы её дочь лично объяснила произошедшее, это было бы невозможно. Не говоря уже о том, что, уж насколько хорошо мадам Налань знает свою дочь - та действительно могла так сделать.

Наконец, после замечания Кормилицы Ху, всегда бывшей рядом с ней, мадам Налань подумала о том, что было бы неплохо использовать в этом случае дочь наложницы Налань Хэ Си - девушку, которую более десяти лет назад выслали на задние дворы.

Думая о Налань Хэ Си, мадам Налань также неизбежно вспоминала её мать.

У неё была потрясающая внешность, способная сотрясти мир, благородный и холодный темперамент - и высокомерный взгляд, равнодушно скользивший по всем остальным смертным. Разумеется, она была только наложницей, - но её манеры были холодны и изящны, как цветок, растущий на высокой горе - даже её собственный муж был её недостоин.

До сегодняшнего дня мадам Налань аж тряслось от злости всякий раз, когда она вспоминала равнодушное выражение лица этой женщины, с которым она глядела на мадам Налань. Но муж Мадам так любил эту женщину, и так уважительно относился к ней - более того, не позволял никому к ней приближаться или вредить ей.

Она была бесстыжей шлюхой, соблазнявшей чужих мужей! Почему, почему она должна была хорошо относиться к ней? Пусть мечтает об этом дальше!

К счастью, родив дочь, эта женщина вскоре умерла. Более того, дочь оказалась уродиной, неспособной к культтивации, не унаследовавшей ни капли уверенности или красоты своей матери.

От этой, так сказать, доченьки, было бы лучше избавиться как можно раньше, пока та не навредила всей семье.

Эти мысли вызывали у мадам Налань беззаботную и злобную улыбку. Однако в эту секунду вошел слуга, чтобы сообщить: «Мадам, Третья Мисс прибыла».

Вскоре после того, как о них было заявлено, в комнату - в сопровождении старой Кормилицы - неторопливо вошла маленькая девушка, одетая в грубую мужскую шерстянную одежду и не имевшая ни единой шпильки в волосах.

<http://tl.rulate.ru/book/2768/319397>